

Балакова А. В.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ТЕОРИИ Т. РАЙМЕРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 14-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

36]. А первенство среди новейших английских романистов Введенский признает за Диккенсом и Теккереем, произведения которых отличаются современностью и верностью в изображении действительной жизни.

Итак, Введенский совершенно очевидно отдавал предпочтение эпическому роду литературы, в частности, жанру романа, считая его эпосом нового времени. Это, в свою очередь, свидетельствует о его точном видении общей тенденции развития русской литературы. Именно в романе Введенский видел тот жанр, которому было суждено определить направление русской литературы его времени. Но было бы ошибкой утверждать, что Введенского интересовал всякий роман: для художественного перевода он неизменно выбирал роман английский: при том, что Введенский знал другие европейские языки не хуже английского (скорее даже лучше, поскольку, как известно, английский язык он освоил гораздо позже, в возрасте 32 лет), с французского и немецкого он переводил лишь научно-критические статьи, а не художественные произведения. Важно отметить еще и то, что переведенные им произведения (прежде всего, это романы Диккенса и Теккерея) – это именно те тексты, которые определяли эволюцию европейского романа второй половины XIX в.

Список использованной литературы

1. **Введенский И.И.** Очерк английской литературы. Сочинение Томаса Ша // Библиотека для чтения. – 1847. Т. 83. - № 7. – Отд. V. – С. 2, 17, 37, 58.
2. **Введенский И. И.** Предрассудки и поверья крестьян в Петровском уезде Саратовской губернии // Отечественные записки. – 1848. – Т. 56. – № 2. – Отд. VIII. – С. 201-202.
3. **Введенский И. И.** Учебник русского языка, составленный учителем 3-й Московской Реальной Гимназии Александром Смирновым. Год первый. Москва. 1848 // Отечественные записки. – 1848. –Т. 58. – № 6. – Отд. VI. – С. 127.
4. **Введенский И. И.** Ярмарка тшеславия. Роман Вильяма Теккерея, в десяти частях // Отечественные записки. – 1851. – Т. 77. – № 7. – Отд. VI. – С. 33, 36.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ТЕОРИИ Т. РАЙМЕРА

Балакова А. В.

Вятский государственный гуманитарный университет

В эпоху Реставрации английская литературная критика достигла по сравнению с предшествующими десятилетиями качественно иного уровня развития. Сочинения Давенанта, Гоббса, Драйдена способствовали тому, что английская критическая теория поднялась на новую высоту. Томас Раймер (1643?-1713), один из наиболее ярких представителей поколения литераторов века рационализма, известен как самый последовательный защитник классицистических доктрин в Англии. Жесткая критика пьес елизаветинцев и Шекспира, настойчивый призыв следовать правилам античных классиков, резкий стиль изложения и скрупулезный анализ произведений современных ему драматургов принесли Т. Раймеру репутацию сурового догматика, блестящего эрудита, непреклонного рационалиста. В своих сочинениях Раймер выделяет следующие принципы создания драматического произведения: нравственная задача, здравый смысл, правило единства места, времени и действия, правдоподобие образов и событий, правило декорума, поэтическая справедливость.

В критике XVII века правило поэтической справедливости рассматривалось как обязательное условие создания трагедии, но в последующие столетия данный принцип подвергался жестоким нападкам и осмеянию, а вместе с ним и Томас Раймер как критик, более упорно, чем остальные, отстаивающий необходимость соблюдать это правило на сцене. Насколько сильно Раймер повлиял на развитие этого принципа в Англии и каково его понимание поэтической справедливости? Основоположником концепции поэтической справедливости считают или Аристотеля, или Платона. Деннис, как и большинство английских критиков того времени, полагал, что именно Аристотель установил принцип поэтической справедливости, а заслуга Раймера в том, что он ввел его в английскую литературную критику. Исследователь начала XX века Куинлан опровергает утверждение Денниса и ссылается на парламентский акт от 1543 года, по которому право на постановку получали лишь пьесы с очевидной моральной концепцией «облечение пороков и установление добродетели». Таким образом, Раймер не мог стать зачинателем данного принципа в Англии, так как эта доктрина была «традиционной для английской литературной критики» [Ebbs 1974: 10].

Исследования В.Г. Решетова подтверждают высказывание Куинлана. Отчетливые признаки зарождения принципа поэтической справедливости можно проследить уже в критических работах английских авторов XVI века – Дж. Паттенгема, Ф. Сидни [Решетов 1984: 32]. К тому же Дж. Драйден еще в 1671 году в предисловии к «Evening's love» утверждал необходимость данного принципа, тем самым опередив Раймера на несколько лет. Раймер, как пишет Куинлан, основал свою теорию на произведениях древних авторов, особенно Софокла и Еврипида, испытал огромное влияние Рапэна. Эббз связывает возникновение принципа с «Поэтикой» Аристотеля, становление его – с эпохой французского классицизма, а в Англии – с работами Томаса Раймера [Ebbs 1974: 11]. Грейс полагает, что концепция поэтической справедливости отражает воздействие ренессансного эпического принципа обучения на примере, и отсюда делается преувеличенный акцент на этическую функцию поэта. Поэтическая справедливость требует понимания природы как идеальной субстанции, что и продемонстрирует Раймер в «Трагедиях прошлого века». По мнению Грейс, принцип поэтической справедливости неразрывно связан с пониманием природы у критиков XVII века. Раймер попытается примирить то, что разумно в природе, и то, чего требует поэтическая справедливость, с судьбой героя трагедии, что приведет к противоречию в его теории [Grace 1975: 42-44].

Во французской литературной критике появление принципа связано с выходом «Поэтики» Скалигера в 1561 и Воклена де ла Фресне в 1605 годах, а его развитие связано с появлением в 1639 год и «Поэтики» французского классициста Ла Менардьё. Принцип поддерживают Д'Обиньяк, Корнель, Ле Боссю, Буало, Рапэн. Следует отметить и то, что Спингарн, как и Даттон, видит сходство Раймера с Шапленом: «В этом в высшей степени искусственном мире (где женщины скромны, короли – лучшие герои и т.д., где Шаплен чувствовал себя как дома), – все поведение должно иллюстрировать тот особый тип справедливости, известной как поэтическая справедливость» [Spingarn 1924: 115; Dutton 1914: 185].

Эббз полагает, что Раймер сделал принцип поэтической справедливости основанием своей критической теории. Чтобы подчеркнуть это предположение, исследователь вновь ссылается на слова Спингарна: «Необходимо обобщить ту теорию, на основе которой Раймер развил свою критику произведений Шекспира, Бомонта, и Флетчера, и Джонсона. Эта теория обязана своим происхождением поэтике Ла Менардьё, практике Д'Обиньяка и особенно исследованию и выводам Корнеля... Основа его теории – идея поэтической справедливости» [Ebbs 1974: 42-44]. Однако Грейс в своем исследовании утверждает, что концепцию поэтической справедливости Раймер заимствовал в основном у Скалигера, хотя отмечает, что в целом на его теорию, несомненно, повлияли Рапэн и французские формалисты. Грейс также утверждает, что взгляд на теорию поэтической справедливости можно обнаружить в «Защите поэзии» Сидни, а также в посвящении к пьесе «Вольпоне» Бена Джонсона и у Драйдена в «Эссе о драматической поэзии» [Grace 1975: 42]. Можно сделать вывод, что позиция Раймера в отношении принципа поэтической справедливости не считается оригинальной, но именно он ввел в критику термин «поэтическая справедливость» [Rymer 1956: 26].

По теории Раймера справедливостью необходимо управлять, чтобы зритель был уверен, что добродетель всегда награждают, а порок всегда наказывают. Управляемое распределение наград и наказаний ведет к некоторым ограничениям, что обусловлено тем пониманием взаимосвязи истории и поэзии, которое предлагает критик. Поэтическая справедливость не то чтобы противоречит исторической правде, но, так как ее действие происходит в рамках идеального правдоподобия, поэтическая справедливость должна исправлять исторические ошибки. В древности, по мнению Раймера, поэзия была призвана раскрыть «те преступления, которые закон никогда не мог бы обнаружить, и наказывала тех, кого закон оправдывал. Ареопэг оправдал Ореста, но с каким гневом поэты преследовали и мучили его! И что за несчастного сделали они из Эдипа...» [Rymer 1956: 27]. Таким образом, чтобы истинное правосудие могло свершиться на сцене, преступление героя не должно выглядеть чрезмерно жестоким по двум причинам: во-первых, подобное злодеяние зрителю сложно простить и поэту не удастся пробудить сострадание, что является основной задачей трагедии; во-вторых, большего наказания, чем смерть, не существует (угрызения совести и раскаяние преступника не считались в глазах древнего зрителя достаточным наказанием), поэтому необходимо сохранять баланс между преступлением и наказанием, которое должно быть справедливым [Литературные манифесты западноевропейских классицистов 1980: 250].

Сорелиус отмечает, что из двух эмоций, которые должна вызывать трагедия, Раймера больше привлекает сострадание. В этом его концепция поэтической справедливости отличается от данного принципа у Рапэна. Исследователь полагает, что поэтическая справедливость Раймера – это продолжение якобитской и каролинской традиций [Sorelius 1966: 130-132].

Можно согласиться с Грейс, которая подчеркивает, что Раймер концепцию поэтической справедливости свел к математической формуле [Grace 1975: 43]. Преступника нельзя наказывать больше того, чем он заслуживает, тем более что наказание должно свершиться на сцене. Поэтому герой должен быть наказан не за свою собственную порочную натуру, а за фатальную ошибку или из-за немилости богов. «Поэты полагали, – пишет Раймер, – что в людях естественно пробудить сострадание, если они видят, что другие страдают больше, чем заслуживают, и порок, они считали, нельзя изображать слишком безобразно и страшно; поэтому, когда они пробуждали сострадание или рисовали отвратительный порок, им приходилось выносить самые суровые наказания. Но так как их руки были связаны тем, что они не могли наказать выше известной меры, они обязаны были строго следить за своим злодеем, чтобы он не переступал границ и не грешил слишком много, чтобы он не совершал два преступления, но был ответственен за одно; но и не был так виновен, чтобы по закону заслуживал смерти.» [Rymer 1956: 27-28].

В качестве примера воплощения поэтической справедливости на сцене Раймер приводит трагедию Эсхила «Семеро против Фив», где братья из-за проклятия богов вынуждены сражаться и погибнуть от руки друг друга со словами прощения на устах.

По сравнению с трагедией Эсхила, пьеса «Ролло» Бомонта и Флетчера, которую Раймер анализирует в «Трагедиях прошлого века» (1677) предстает кровавым и бессмысленным фарсом, так как авторы нарушили законы поэтической справедливости. Ролло совершает страшное преступление – убивает родного брата. Следовательно, по закону поэтической справедливости, он уже приговорен к смертной казни, так как трудно представить преступление ужаснее, чем убийство близких. Это высшая жестокость, и нельзя представить злого преступника более эффектно. Но главный герой, прежде чем умереть самому, отправляет на смерть канцлера, наставника, слугу. «Разве это похоже на поэтическую справедливость, – восклицает Раймер, – лишить жизни так много людей, а в ответ забрать жизнь только одного виновного?... Его (Ролло) первая победа не должна быть самой важной, ему следовало сначала приобрести некоторый опыт в таких делах, чтобы затем подняться на вершину зла. Убийство его брата было высшей ступенью в его преступле-

ниях, после него осталось убить только королеву-мать» [Rymer 1956: 32]. Сюжет «Ролло» был бы другой, более логичный и верный, если бы авторы помнили о принципе поэтической справедливости.

Раймер предлагает свой вариант развития событий: «Точность сюжета выражалась бы, прежде всего, в описании образов братьев, так как именно они были убиты, и кроме того, поэт должен ценить человеческую жизнь и не приносить ее в жертву своей блажи или капризу. Поэтому братья не должны быть злыми, но они и не должны быть абсолютно невиновными. Так как если бы они отказались наследовать своему отцу, когда могли бы завладеть королевской властью, и преклониться перед Обри, тогда поэтическая справедливость не могла бы их коснуться: братья должны быть виновны в том, что пожирают плоды преступления своего отца, но не совершают другого преступления. И эту их вину нужно было бы смягчить или умолчать о ней, будь она слишком явна, сострадание зрителей по отношению к братьям было бы меньше. Не было бы достаточно, что братья убивают друг друга случайно, но это должно произойти из-за преступления их отца, в то же время присущие братьям наклонности восстают против насилия» [Rymer 1956: 26]. Раймеру недостаточно, если свершится обыкновенное правосудие, возможно, потому, что так может произойти и в истории. Тогда чем же поэзия лучше истории? Необходимо чудо: тех героев, которых в истории считали бы злодеями, поэтическая справедливость могла бы признать невиновными, или наоборот (Эдип, Орест). В пьесе «Ролло» чуда не происходит. «Смысл вероятно, таков: Ролло проливает кровь человека и должен быть убит человеком. Если это все, то где же чудо? – спрашивает автор. – Не кричим ли мы каждый день на улицах, требуя божьей кары за убийство, кары более необычной и поэтической, чем требуется? Если это поэзия, то Тибуρν есть лучшая и более искусная школа добродетели, чем театр» [Rymer 1956: 27].

Раймер указал на необходимость примирить требование поэтической справедливости с требованием вызвать сострадание у зрителя. Раймер приходит к выводу, что преступление в трагедии не должно быть слишком жестоким и герой должен совершать преступления не по своей воле, а по причине наследственного проклятия. Раймер пытался доказать, что добровольный преступник не подходит для того, чтобы выглядеть героем в глазах зрителя. Критик осознал, что примирить требования справедливости и сострадания является проблемой, и видел ее решение у античных греков: отсюда его акцент на недобровольные преступления и наследственные проклятия. Попытку Раймера переделать сюжет «Ролло» по примеру греческого можно расценить как понимание критиком и другой проблемы: примирить принципы Аристотеля в отношении героя трагедии с требованиями героя. Раймер верил, что практика древних предложила лучший выход из этого противоречия, чем героическая пьеса, и пришел к выводу, что новая английская драматургия должна следовать образцам античной классики [Grace 1975: 45].

Принцип поэтической справедливости понимался Раймером и его современниками как чисто дидактический принцип, где средством поучения выступали награда и наказание. Раймер требовал, чтобы изображение награды и наказания было разумным исходя из критерия здравого смысла. Добродетель нельзя наказывать, так как это противоречит здравому смыслу; кроме того, трагедия должна привлекать зрителей к сотворению добра, а не зла. Справедливость в пьесе должна быть точной как по отношению к добродетельным героям, так и по отношению к порочным. Другое требование Раймера состоит в том, чтобы героев постигло справедливое наказание до того, как они покинут сцену, то есть «не должно быть ада за кулисами». Точная справедливость – единственный способ, которым трагедия может научить возненавидеть порок. Наказание к тому же должно быть разумным, поэтому злодеям нельзя совершать больше преступлений, чем те, за которые их можно наказать.

Раймер ввел в английскую критику термин «поэтическая справедливость», который получил широкое распространение, как и само применение принципа в английской драме конца XVII века. Литератор разработал свою концепцию, опираясь не только на французскую школу, но и на английскую традицию, так как сама идея поэтической справедливости была известна в Англии с XVI века.

Список использованной литературы

1. **Литературные манифесты западно-европейских классицистов** / Под ред. Н.П. Козловой. [Текст] – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 617 с.
2. **Решетов В.Г.** Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI-XVII веков. [Текст] / В. Г. Решетов – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989. – 246 с.
3. **Dutton G.B.** The French Aristotelian Formalists and Thomas Rymer // PMLA. – 1914. – Vol. 29. – P. 152-188.
4. **Ebbs J.D.** The Principle of Poetic Justice Illustrated in Restoration Tragedy [Text] / J.D. Ebbs – Salzburg, Austria, 1974. – 211 p.
5. **Grace J. G.** Tragic Theory in the Critical Works of Thomas Rymer, John Dennis and John Dryden.[Text] / J.G. Grace – London, 1975. – 143 p.
6. **Rymer Thomas.** The Critical Works of Thomas Rymer / Ed. by C.A. Zimansky. [Text] – New Heaven, 1956. – 299 p.
7. **Sorelius G.** The Giant Race before the Flood. Pre-Restoration Drama on the Stage and in the Criticism of Restoration.[Text] / G. Sorelius – Uppsals, 1966. – 227 p.
8. **Spingarn J.E.** A History of Literary Criticism in the Renaissance [Text] / J.E. Spingarn – New York: Columbia Un.Press, 1924. – 350 p.